

Последние белорусско-российские встречи не только не сняли противоречий в отношениях двух стран, но и обнаружили новые расхождения. В Минске всерьез задумались над тем, во что могут вылиться интеграционные инициативы Москвы. Довольно неожиданной стала критика в адрес Единого экономического пространства (ЕЭП), прозвучавшая из уст белорусского премьера Михаила Мясникова в присутствии его российского коллеги Дмитрия Медведева.

Впрочем, как считают аналитики, обещание России снять к 2015 году все барьеры в торговле с партнерами по Таможенному союзу наверняка усмирит белорусские власти, которые по-прежнему сильно зависят от России.

Вопрос с нефтяным балансом не закрыт

Вряд ли кто ожидал сенсаций от встреч Александра Лукашенко с президентом РФ Владимиром Путиным 29 мая в Астане на заседании Высшего евразийского экономического совета и премьер-министром Дмитрием Медведевым, который приезжал в Минск 31 мая для участия в Совете глав правительств СНГ.

Тем не менее, предполагалось, что прояснится наконец ситуация с нефтяным балансом, который подписан только на первые два квартала 2013 года.

Кроме того, поскольку российская сторона увязывает подписание годового нефтяного баланса с интеграционными проектами, ожидалось также, что будет внесена определенная ясность относительно перспектив производственной кооперации.

Москва, как известно, давно, но безуспешно продвигает идею создания СП на базе МАЗа и КамАЗа, а также имеет интерес к Минскому заводу колесных тягачей, предприятиям «Гомсельмаш», «Гродно Азот», «Интеграл».

Но Владимир Путин с Александром Лукашенко в Астане отдельно встречаться не стал.

Что касается переговоров с Дмитрием Медведевым в Минске, их подробности неизвестны. Пресс-служба Лукашенко распространила лишь краткое сообщение: «Стороны обсудили широкий спектр вопросов сотрудничества Беларуси и России в различных сферах, взаимодействие в интеграционных объединениях, перспективы союзного строительства, итоги состоявшегося в Минске заседания Совета глав правительств СНГ».

Россия готова к «глубокой производственной кооперации», Беларусь, похоже, нет

Впрочем, к моменту переговоров стороны уже успели обозначить свои позиции по ряду важных позиций.

Так, например, Медведев на форуме деловых людей ЕЭП заявил, что в производственной кооперации Россия «готова двигаться настолько глубоко, насколько к этому будут готовы ее партнеры».

В свою очередь, премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович подчеркнул: «Создание полноценных транснациональных корпораций станет точкой невозврата в экономической интеграции, которую мы еще не прошли. А мы должны это сделать - и перейти от простого товарного сотрудничества к таким серьезным интеграционным объединениям».

Что касается объединения МАЗа с КамАЗом, то, по словам главы белорусского правительства, «совершенно права российская сторона, которая утверждает, что надо выработать однозначные принципы принятия решений».

«Но мы тоже хотим быть услышанными в том вопросе, чтобы сохранить внутренний автомобильный рынок Беларуси, Казахстана и России», - добавил Мясникович.

За последние пять лет общая доля МАЗа и КамАЗа на рынке трех стран снизилась на треть. «Было 50%, сейчас 35%. Фактически наши растущие рынки мы отдали производителям из третьих стран», - констатировал белорусский премьер.

«Мы много говорим об успехах ЕЭП, но позитива могло бы быть и больше», - добавил он. И привел данные, из которых следует, что за первый квартал 2013 года взаимный товарооборот стран ЕЭП снизился на 15%. Аналогично «просело» СНГ. Это очень плохие сведения, подчеркнул Мясникович.

Он указал на серьезное противоречие, которое складывается в отношениях стран-партнеров по ЕЭП.

С одной стороны это - общий рынок трех государств, с другой - вступление некоторых во Всемирную торговую организацию, что открыло их рынки. «Не потеряем ли мы внутренние рынки для отечественных производителей?» - задался вопросом Мясникович.

Москва обещает снять все барьеры в торговле

Прогнозировать развитие белорусско-российских отношений сегодня непросто. Это зависит как от экономических, так и от политических факторов.

У Путина есть четкая цель - создать к 1 января 2015 года Евразийский экономический союз. К этому времени Москва обещает снять все тарифные ограничения на таможенной территории. Об этом говорилось и на саммите «тройки» в Астане 29 мая, и в Минске.

Принимая 31 мая глав делегаций СНГ, Александр Лукашенко заявил: «У нас еще очень много, даже в рамках ЕЭП, изъятий, тарифного и нетарифного регулирования. Должен сказать, что Россия сделала очень серьезный шаг навстречу всем и заявила о том, что буквально через год-полтора, максимум к 1 января 2015 года, практически все тарифные ограничения, в том числе в нефтегазовой сфере, будут сняты».

На заседании совета глав правительств СНГ Медведев повторил: Россия готова идти на снятие барьеров в торговле с двумя другими членами Таможенного союза - Беларусью и Казахстаном, несмотря на потери для своего бюджета.

Чуть позже замминистра экономики Беларуси Антон Кудасов пояснил журналистам: «Речь идет о готовности России устранить все изъятия тарифного и нетарифного характера во взаимной торговле. Отношения в области нефти на данный момент регулируются так: в плане сырой нефти экспортные пошлины не взимаются, но при экспорте произведенных из российской нефти нефтепродуктов, при поставке их за пределы Таможенного союза пошлины взимаются с полным перечислением их в бюджет Российской Федерации».

Россия манипулирует пряником

«Медведев поманил Лукашенко нефтяным пряником. В ответ Москва ждет продажи НПЗ и крупнейших заводов», - так прокомментировал ситуацию российский новостной портал Газета.Ru.

Однако, как считает белорусский экономист Сергей Чалый, у Москвы нет никаких оснований требовать что-то взамен.

«Существует порядок экономической интеграции, - отметил Чалый в интервью для БелаПАН. - Вначале - создание зоны свободной торговли, когда подразумевается свободное передвижение товаров на общей территории. Затем - таможенный союз, который предусматривает гармонизацию отношений с внешними странами. Следующий этап - единое экономическое пространство, подразумевающее свободное передвижение всех факторов производства: товаров, услуг, капитала, рабочей силы. И только после всех этих стадий возможно уже создание сообщества, в данном случае - Евразийского экономического союза».

Однако между Беларусью и Россией препятствия во взаимной торговле не только не исчезли, но и стали по ряду направлений более существенными, а энергетическая сфера вообще стала регулироваться отдельным соглашением.

«Это не удивительно, потому что Таможенный союз создавался как протекционистское образование, а не как действительно интеграционная структура. Он изначально был политическим проектом, своеобразным антиВТО. Теперь нас заманивают разного рода выгодами в новый экономический союз. То, что должно было быть на первом этапе, теперь обещается в качестве едва ли не подарка на гораздо более поздней стадии интеграции. Позиция белорусской стороны как раз логична: Минску надоели пустые обещания», - считает Чалый.

У Лукашенко козырей негусто

Вместе с тем, отмечают аналитики, Беларусь не может себе позволить быть излишне строптивой, так как сильно зависит от Кремля. Да к тому же все еще надеется на дешевые российские энергоресурсы.

«Лукашенко понимает, что без поддержки России, если ситуация в экономике ухудшится, он ничего не сможет сделать, - говорит эксперт «Либерального клуба» Антон Болточко. - Яркий тому пример - события 2009-2010 годов, когда подорожал газ и изменились условия поставки нефтепродуктов. Мы помним, что происходило с торговым балансом и что произошло в 2011 году с национальной валютой».

Пока основной козырь Лукашенко - это госсобственность, которой можно торговать. «Игра в диалог с Европой, которую он сейчас ведет, тоже может принести пару козырей в отношениях с Россией», - считает Болточко.

Аналитики также напоминают, что запланированный на 2015 год старт Евразийского союза совпадает с годом президентских выборов в Беларуси, и Лукашенко очень важно не портить отношения с Кремлем. А потом, если дело выгорит, не исключен новый виток похолодания отношений между союзниками.

Такой стиль отношений - не по закону, а по понятиям, когда каждый тянет одеяло на себя, сложился между Беларусью и Россией с самого начала постсоветской интеграции. И нет никаких предпосылок к тому, чтобы сотрудничество двух стран-союзниц стало более цивилизованным.

